

A black and white portrait of a young man with dark, wavy hair, wearing thick-rimmed glasses and a dark turtleneck sweater. He is looking slightly to the left of the camera. The background is a textured, out-of-focus pattern. In the top right corner, there is a circular icon with the text "16+".

16+

Вадим Гази

Спасибо музыке!

Вадим Гази

Спасибо музыке!

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Гази В.

Спасибо музыке! / В. Гази — «ЛитРес: Самиздат», 2010

70-е годы XX века. Юный поклонник рока учится в одной из советских школ. Его страстная, сумасшедшая любовь к року и длинные волосы вызывают уважение одних и ненависть других. Первая любовь в школе и первые разочарования. На пороге 80-е годы. Эра "новой волны", ретро и джаза. Страстные встречи с игривой подругой и эра видеофильмов. Мрачные 90 - е годы... Распад Советского Союза и падение "железного занавеса". Наши дни! Есть всё, и в тоже время, мы чего - то лишены. Два друга спорят о недостатках и преимуществах ушедшего времени! Согласитесь ли вы с ними...

© Гази В., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

Вагуля, постригись!

"Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб, и буду, как и прочие люди"

Библия. Книга Судей. Глава 17

Дует мягкий летний бриз с моря, принося приятную свежесть. Он медленно проводит рукой по седым волосам, восхищённо оглядывая изменения на бульваре и прихлёбывает кофе. "Опять Элик запаздывает – с досадой думает он. – Ну что за идиотская привычка, опаздывать на полчаса, час? А вот и он!"

Элик подходит, сокрушённо извиняясь за опоздание.

– Можешь меня поздравить – он загадочно улыбается.

– Что, Айгюша поступила?

Элик самодовольно кивает. Он торжественно встаёт, и они обнимаются.

– С меня подарок для племянницы.

Из динамиков доносится рок в исполнении Evanescence.

– Ишь, как хиппуют! – восхищённо произносит Элик.

Он не отвечает, имитируя игру на гитаре. Молодая пара, одобрительно улыбаясь, смотрит на убелённого сединами мужчину, задорно реагирующего на мелодию современной рок – группы.

А память уводит его в другие времена, когда в моде были другие названия...

Какой взгляд, какие плавные движения! Вот, она пристально смотрит, слегка прищурив глаза, а вот и поворот в танце. Чёткий ритм "Нор, Ней – Нор" группы "Wings". Она плавно вращается, полы клетчатой юбочки приподнимаются, обнажая её ножки, о боже, полные красивые ножки!

– Вагуля, Вагуля! – кричит она не своим, но каким – то другим – маминым голосом. – Вставай, уже пора!

– Mam! Ну, что же это! На самом интересном месте. Сегодня же воскресенье! – недовольно бурчит он, натягивая одеяло на голову.

Наверное, снилась какая –нибудь одноклассница. Мама нагнулась, прижимаясь к нему нежным поцелуем.

– Вставай, лежебока! У меня ещё уйма дел по дому, а вечером, ты не забыл, мы все идём в гости к твоей тётке.

Он встал и, сладко потянувшись, сел на кровати. Благоговейно оглядел, развешанные по стенам плакаты, откуда вызывающе смотрели длинноволосые идола: BEATLES, ROLLING STONES, LED ZEPPELIN, PINK FLOYD, DEEP PURPLE! Начало ритуала: не спеша подошёл к магнитофону и включил его. Полилась чёткая, ритмичная музыка PINK FLOYD. Он запрокинул голову, имитируя игру на электрогитаре.

– Можно потише? – вопросительно взглянул из – под очков папа, входя в комнату. Он тихо вздохнул и убавил звук.

– И пора бы тебе постричься, – строго взглянул он на Вагулю.

– Ну что это за лохма? Ты похож на диких галлов.

– А на кого я должен быть похож? – устало спросил он.

– Ну, хотя бы на римских легионеров. Они стриглись и брились перед боем, – мечтательно произнёс отец.

– Пап! Но они же завоеватели – рабовладельцы! – иронично воскликнул Вагуля.

Отец искоса взглянул на него: – Иди завтракать!

За завтраком отец просматривал утренние газеты.

– Пап. А помнишь, бабуля говорила, что читать во время еды – грех! пробурчал Вагуля с набитым ртом.

– Да, да. Пусть земля ей будет прахом, – рассеяно произнёс папа, продолжая читать.

– Кстати, ты знаешь, сегодня у них Хусейн будет с Кямалей, – обратился он к маме, отрываясь от газет. Хусейн был младшим дядей, которого сильно любил и опекал отец. Это был исключительно добрый и наивный человек, женатый на волевой и своенравной провинциалке, которые верёвки из него вила.

– Твой брат – хороший человек! Но его жена... Удивительно завистливая с... – запнулась мать, не желая выражаться при сыне.

– Ты опять?! Я прошу тебя, оставим этот разговор!

– Как оставить? – вскипела мать. – Он проучился в Москве на твои деньги, ты свадьбу ему справил, а он? А его красавица! Что мы ни купили бы – на завтрашний день у неё дома!

Крики нарастали по знакомому Вагуле сценарию. Он незаметно прошёл в свою комнату под шквал нарастающей ссоры родителей. Вновь подошёл к магнитофону. Зазвучала душераздирающе – печальная Engie Мика Джаггера. Из соседней комнаты продолжались крики родителей, и на их фоне с горечью пел Джаггер! У Вагули на глаза навернулись слёзы. Ему, так часто с успехом разбирающемуся с незнакомыми хулиганами на улицах подростку было невдомёк – почему родители, самые близкие и любимые ему люди не могут, хотя – бы спокойно выслушать друг друга?

– Можешь не идти сегодня к моей сестре, но о моих родственниках изволь выражаться вежливее! – прокричал отец, проходя мимо его комнаты.

– Ну что за музыка, ты хоть понимаешь, что они на иностранном орут – то? Открыл он дверь. Вагуля выключил магнитофон.

– И, наверное, такие же длинноволосые, как и ты! – он попытался выместить злобу на сыне.

– Такие же! – криво усмехнулся Вагуля.

Отец продолжал стоять подбоченившись. Грудь его высоко вздымалась от волнения. Вагуле стало жаль его! Папа – ветеран войны, его герой, директор школы, где его все уважали и достаточно побаивались – в разговоре с мамой был неубедителен и бессилён! Отец простоял несколько секунд и, выйдя, вошёл в свой кабинет.

Вагуле вдруг захотелось в гущу друзей, сыграть на гитаре...

Перед уходом он открыл дверь папиного кабинета.

– Пап! А Маркс и Энгельс – тоже длинноволосыми были! – с улыбкой подмигнул он отцу. Папа с грустью улыбнулся и, кивнув, отвернулся к окну...

Обычно они собирались в дворовой беседке. Все ребята были в сборе и бренчали что – то незамысловатое.

О – о! – протянул Элик щурясь от зажженной сигареты. – Наш Сантана прибыл! Он протянул ему гитару.

– Давай, создай что –нибудь! Вагуля оценивающе взглянул на инструмент и взял пару роковых аккордов.

– Э – э! – досадно протянул Эмиль. – Перестань бренчать эту фигню. Давай "долю"!

– Ну вас, к чёрту с этой "долей"! Не буду я это играть, – раздражённо бросил он, возвращая гитару.

– Маэстро, маэстро! – снисходительно улыбнулся Элик. – Ты уважь народ – то, а рок у меня послушаем.

– Да ну! Я слышал, ты аппаратуру новую купил! – не без зависти спросил он.

– Есть такое дело! – довольно усмехнулся Элик.

В эту минуту мимо беседки проходили две девочки в коротеньких юбочках. Увидев Вагулю одна из них что – то. В эту минуту мимо беседки проходили две девочки в коротеньких юбочках. Увидев Вагулю одна из них что – то прошептала другой, и они рассмеялись.

–Эй! Девочки! Залезайте в нашу берлогу! У нас тут весело! – прогорланил Эмиль и, получив сильную затрещину от Элика, взвизгнул – Ты что, офигел?

–А то, что одна из них – сестра Акифа и ты за это приглашение можешь увидеть свои кишки на руках! – хрипло, сквозь зубы ответил Элик.

–А что Акиф уже вышел из тюрьмы? – безразлично спросил Вагуля.

–Да месяц как. Говорят, что в зоне он утвердился как вор в законе!

–"Вор в законе!" Как вор может быть в законе?! В мусульманских странах таким руки отрубают, и они – неполноценные члены общества! – с раздражением бросил Вагуля.

–А у нас они – авторитет! Ладно, историк! Петь будем? Народ ждёт! – Элик передал ему гитару.

Вагуля вновь взял гитару и с любовью взглянул на струны.

–Гюля, Гюля идёт! – вдруг быстро подошёл к нему Элик, и с улыбкой ущипнул его.

Вот она – объект его юношеских грёз! Она не шла, а плыла, с улыбкой Джоконды, глядя в их сторону. Вагуля с развевающимися локонами и с гитарой в руках, ощущал себя одним из них – своих кумиров и Гюля, его мечта, с восхищением смотрела на него! Он ощутил лёгкий приятный холодок под сердцем.

–Видал, как уставилась на тебя?! – с гордостью за друга произнёс Элик. – Чёртов Леннон! Ну, будешь петь для этой шушеры?! – весело вскричал он

Ему подарили весь мир! Он был готов петь что угодно и для кого угодно! Он ударил по струнам и механически запел:

Вечер над тюрьмою наступает,

Солнце гаснет словно уголёк,

И печально песню напевает

На тюремных нарах паренёк!

Ребята хором вторили ему, но это было, как бы, в тумане и перед глазами всё ещё была только она: её длинные развевающиеся волосы, большие глаза с длинными полу –прикрытыми ресницами и загадочный взгляд!

Он резко оборвал блатную пошлятину и страстно запел "Only you" Элвиса Пресли. Ошарашенные ребята стояли как вкопанные, затем восхищённо зааплодировали и засвистали.

Элик, молча толкнул его в плечо и кивком головы указал на окна их пятиэтажки. Из более чем половины окон торчали головы улыбающихся соседей, внимающих его пению.

–Ну – ка прекратите вашу самодеятельность! У меня голова раскалывается от вашего концерта! – рявкнула тётя Шафига, живущая на первом этаже.

–А что уже детское время?! – прогремел дядя Закир, шофёр – дальнобойщик с третьего этажа, который был поклонником рок-н – ролла 50– х. – Пусть ребята поют. Не воруют же и анашу не курят!

–Ну, на самом деле, тётя Шафига! Пусть продолжат. Они так шикарно поют, – промямлила красавица Тамилла со второго этажа, недавно вышедшая замуж.

–Ну, вам – хорошо! Вы, вон куда забрались! А у меня с моей гипертонией, они прямо под ухом орут! – не унималась тётя Шафига.

–Ладно, ладно, тётя Шафига! – миролюбиво произнёс Элик. – Сворачиваемся! И обратив голову вверх, шутливо объявил: – Концерт по заявкам зрителей окончен!

Послышались хлопки улыбающихся соседей.

–Вагуля, ждём твои песни в следующий раз! – прокричал с пятого сварщик Зейнал.

–Ребята, пошли на стадион! – предложил Элик. – Там мы никому не помешаем...

Утром в школьном дворе было оживлённо. Он подошёл к своему классу. Ребята шумно приветствовали его.

–Здорово брат! – подошёл откуда – то сбоку Элик. Они с Эликом дружили ещё с детского сада. Вагулю восхищала его стальная мускулатура, а тот завидовал его прирождённому слуху

и игре на гитаре и клавишных. Не обладая музыкальным слухом он, как ребёнок старался усвоить от Вагули хотя бы названия модных групп.

– Ух – ты, классные брюки!

На Вагуле были щедро расклешенные брюки, сшитые из ёлочного материала.

– Вагуля! Классно выглядишь! – к нему, жеманясь подошли Элла, Наилия и Эльмира. Он в них души не чаял и любил по – братски, хотя с Эллой его может быть связывали более глубокие чувства. Он иногда перехватывал её томный взгляд, обращённый на себя во время уроков.

– Да ладно, чего там! Мужчину украшает не костюм – а голова! – продекламировал он фразу с какого – то кинофильма.

– А меня с утра никто не порадует комплиментом? – игриво спросил Элик, комично – напрягая мышцы.

– Элик! Ты лучше всех! – наигранно воскликнула Эмма, беря его под руку и, проводя рукой по его чёлке.

– Полундра! – прошипел Саша. – Директриса нас сечёт! Сейчас все уши прожужжит насчёт волос и белой рубашки!

Её побаивались и уважали все – начиная от надменных старшеклассников и, кончая опытными, безупречными учителями. Зулейха Джахангировна была бескомпромиссным, но и справедливым директором. Она как именитый полководец на смотре войск, придирчиво оглядывала учащихся во время утреннего построения.

Но он её даже не побаивался. В глубине её взгляда он читал небольшое восхищение – ведь он был организатором школьного ансамбля. На многих встречах, юбилеях, праздниках он готовил интересные концерты. А какой концерт он подготовил в канун праздника Победы! Он не забыл их восторженных лиц и блестящих глаз: её, завуча, учителей и папы, увешанного орденами и медалями, когда он исполнял "Журавли"! Но когда он пел Битлов и Роллингов у них были скучающие лица...

– Гулиев! Подойди сюда! – скомандовала она, когда Вагуля проходил мимо неё.

Он с досадой подошёл к ней, предчувствуя тему разговора.

– Это, что за клоунские брюки?! И сколько тебе говорить – состриги эти локоны! Не школьный у тебя вид. Слушай, какой у тебя замечательный папа: ветеран, интеллигент, мы с ним на совещаниях часто встречаемся. Он ничего тебе не говорит?!

– Говорит то же самое! – буркнул Вагуля.

– Чтобы завтра видела тебя в надлежащем виде! – отрезала она тоном, не терпящем возражений.

На скучном уроке физики он вновь вспомнил Гюлю. Она училась на класс старше. Он обязательно подойдёт к ней и заговорит! Даже Элик заметил, что она смотрела именно на него!

Вдруг он ощутил нежное прикосновение к волосам. Элла, сидящая сзади, накручивала на пальчик его локоны. Он, повернувшись, нежно взглянул на неё

– Я слышала, что у тебя новое увлечение? – спросила она с улыбкой, хотя взгляд её не улыбался. Эмма, сидящая рядом с Элладой, самодовольно улыбалась. Он понял, откуда исходил источник информации.

– Ты о ком? – он сделал недоумённое лицо.

– Об этой Джанис Джаплин из 10 – го!

– Элочка, ты что ревнуешь? – хрипло спросил он. – Подожди, я не пойму! Помнишь мои признания?! Ведь ты сама мне твердо сказала, что у нас только братские отношения!

– Да – а! Говорила. А сейчас я ревную! – капризно протянула Элла.

– Гулиев! Можешь повторить, что я объясняла? – услышал он пронзительный голос Валентины Матвеевны. Послышались насмешливые смешки Элика и Саши. – Сейчас он Вам эти формулы пропоёт! – добродушно прогремел Сашка.

– Яковлев! Ты помолчи! – прикрикнула Валентина.

Вагуля встал, и в этот миг ревущая гитара Джимми Хендрикса врезалась ему в память.
– Зачем это? – задал он нелепый вопрос как бы самому себе.

– Что "зачем"? – спросила Валентина.

– Зачем это мне?! Разве в жизни это может пригодиться? – произнёс Вагуля, удивившись своему голосу и, вообще тому, как он это посмел сказать.

Кто – то весело присвистнул.

– Тихо! – крикнула побагровевшая Валентина. – Все так думают?!

– Если не все, то многие! – продолжал он. – Конечно Сашка, Наилия и Соня так не думают: им – то поступать в медицинский. А остальные – обязаны зубрить всё это, из – за хорошей оценки в аттестате!

– Гулиев! Никто не мог бы обидеть меня сильнее! Вон из класса и завтра не смей являться без родителей!

– Всё те же аккорды и та же мелодия! – грустно произнёс Вагуля, медленно покидая класс.

– Bravo Вагуля! – прошипели вслед восхищённые девочки.

На перемене его окружили одноклассники. Элик, одобрительно толкнул его в плечо. – Ну, ты даёшь, брат! Смотри, Валентина такого не прощает. Могут выпереть из школы!

Вагуля устало махнул рукой. Эмма с Эллой прижались к его плечам.

– Так на чём мы остановились? – вновь жеманясь, спросила Элла. – Ах да, на этой Джанис!

– Эмма! Честно признавайся – это твоих рук дело?! – грозно зарычал Вагуля, и с шутилой улыбкой подойдя к Эмме сжал кисти её рук. – Ведь ты – мастер мутить воду!

Эмма взвизгнула и, вырвавшись из его рук, с хохотом убежала.

Элла, стоявшая рядом, то и дело толкала его в бок, требуя признаний.

– А вот и она! Легка на помине! – вдруг с ироничной улыбкой произнесла Элла.

О, боже, она, Гюля, с улыбкой шла прямо к нему!

– Можно тебя на пару слов?

У него от волнения пропал дар речи. Он почему – то вопрошающе взглянул на Эллу, которая насмешливо приподняла брови, и отошёл: сердце бешено колотилось и, было готово выпрыгнуть из груди!

– Ты можешь сегодня проводить меня до дома? Обычно меня провожает брат, но сегодня он занят!

– Д – д – а, конечно! А почему именно я? – набравшись духу выпалил он.

– Ну! Эмма говорила мне, что ты хочешь дружить со мной! Это правда? – быстро спросила она.

– Правда! – глупо ухмыляясь, ответил он.

– Ну, решено! Я буду ждать после занятий во дворе школы, – она так же неожиданно исчезла.

Он стоял весь багровый от свалившегося на него счастья!

– Что? Язык отнялся? – подошла Элла. – Элла, погоди! – чтобы унять волнение, он ударил кулаком, пробегающего мимо Элика. Тот незамедлительно, схватив руку Вагули мастерски исполнил борцовское "бедро". Вагуля с грохотом ударился об пол и лежал, продолжая улыбаться.

Элик и Элла испуганно нагнулись, глядя ему в лицо.

– Братишка, ты цел? – он протянул Вагуле руку и приподнял его.

– Цел и одурел от счастья! – ответила Элла, с улыбкой отряхивая его ёлочные брюки.

Он отпросился с последнего урока математики, сославшись на плохое самочувствие, а сам, попросив ключи от актового зала, прошёл на трибуну, где лежали их инструменты.

Включил электроорган и начал самозабвенно играть. Это были импровизации на темы рок баллад. Так он проиграл более часа. Дверь зала со скрипом отворилась, и он увидел с улыбкой вошедшую Гюлю, которая села в одном из рядов.

–Ой, какой же я болван! Я же должен был встретить тебя во дворе! – сокрушённо произнёс он.

–Ничего страшного! – улыбнулась она, и Вагуля вновь ощутил холодок под сердцем

–Как же ты нашла меня? – спросил он удивлённо.

–Ребята сказали. И к тому же я не раз видела, когда ты тут уединяешься! – кокетливо протянула она.

–Правда? Значит, ты давно за мной наблюдаешь? – широко улыбнулся он.

–Давно, – рассмеялась она и дивно тряхнула волнистыми волосами.

В эту минуту дверь вновь со скрипом отворилась и появилась большая голова завуча с шиньоном. Она носила массивные чёрные очки и была похожа на сову из мультфильма о Вини – Пухе. Внимательно оглядела зал и прокричала: – Гулиев, ключ отдашь секретарше! – и увидев Гюлю: –Это кто ещё с тобой? А – а, Эфендиева, ты тоже здесь? Она пригрозила пальцем Вагуле: – Смотри, не порть наших отличниц! И так же неожиданно исчезла.

Они дружно рассмеялись.

–А зачем ты следишь за мной?

–Не слежу, а наблюдаю! Во время игры ты весь уходишь в себя, в другой мир! – так же медленно, с каким – то восхищением произнесла она, глядя ему в глаза. Вагуля вновь почувствовал, как краска заливает ему лицо.

–А сейчас ты покраснел, как девушка, – ещё шире улыбнулась она. – Спой мне! – попросила она, увидев, что он сам не свой от волнения.

–Как, сейчас? Нет сейчас не смогу! – буркнул он.

–А если я попрошу? – жеманно спросила она, чувствуя, что имеет власть над ним. – Ну, Вагуля! Тебя ведь так называют друзья? Я прошу!

–Что же тебе спеть? – он неловко развёл руками.

–А помнишь эта грустная вещь, которую ты исполнил на новогоднем вечере? Ну, кажется из репертуара Deep Purple? Ты ещё исполнял её на бис!

–Понял! Он взял акустическую гитару и сел на стул, положив ногу на ногу.

–Исполняется для девушки моей мечты! – с улыбкой произнёс он, на что она одарила его нежной улыбкой.

Он медленно тронул струны и вдохновенно запел "Солдата удачи":

I have often told you stories

About the way ...

Он пел, глядя ей в глаза, окунаясь в их бездонную мглу и уже не чувствовал смущения и робости! Было восхищённое состояние блаженства, даруемой музыкой и ею!

Она оживлённо захлопала в ладоши, когда он закончил.

–Пойдём? – Гюля оказалась чуть выше ростом, но это ничуть не смущало его

Они проходили мимо директорского кабинета, оживлённо беседуя.

–Гулиев! – откуда – то выросла фигура директрисы. – Можешь зайти на минуту?

Вагуля с ужасом округлил глаза, повернувшись к Гюле.

–Ничего, ничего, – сказала она. – Я подожду тебя. – Надеюсь, на этот раз ты придёшь – улыбнулась она!

Он вошёл в кабинет, который многим казался плахой. Зулейха Джахангировна выросла откуда – то сзади и взяла его за плечи.

–Сядь! Она усадила его на один из многочисленных стульев. Потом, повернувшись к своему шкафу, вытащила оттуда большие ножницы, отливающие металлом. У Вагули похолодело сердце. Он знал от ребят, что некоторых "волосатиков" со старших классов она, заведя в кабинет стригла сама и длинногривые хипповые ребята после этой стрижки превращались в жалких уродливых жеребцов!

–Вы ч-ч- что – это зад -д – думали, а? – от ужаса он начал заикаться.

–Сидеть! – рявкнула она, и с решимостью висельника подошла к своей жертве.

Вагуля встал с решимостью японских камикадзе. – Нет! Зулейха Джахангировна, что хотите, только не это!!! Вы не имеете права!

–Имею, имею! – ответила она. Потом почему – то перешла на ласковый материнский тон: – Вагуля! Я состригу только вот, вот эти выпирающие локоны! Ты же знаешь, сынок, сегодня ты нахамил Валентине! – она доверительно приблизила лицо к нему. – Я не буду вызывать папу в школу и не буду тебя выгонять. Только пару локонов.

–Сел! – она опять перешла на командный тон.

Вагуля медленно сел. Он помнил папины печальные глаза. Он не хотел, чтобы папу, известного педагога и директора школы, который и так был сам не свой, от этих споров с мамой, вызывали в школу из – за него!

Эти мысли подействовали на него парализующе и он покорно сел под ножницы Эльмиры как Исаак покорился воле Авраама! Всё было как в тумане: директриса отрезала локоны, бормоча что – то о его таланте, но Вагуля понимал, что происходит нечто большее, чем состригание длинных волос! Это было, какое – то жуткое надругательство над его достоинством!

–Всё! Теперь взгляни на себя! – она притащила откуда – то зеркало. – Вылитый Делон! На самом деле, она искусно отрезала лишь кончики торчащих локонов Вагули и теперь стояла довольная и восхищённая проделанной работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.